

Именно потому, что это дело оказалось слишком удручающее, Цзян Жоу еще решительнее настроилась уйти после окончания стажировки и найти более спокойную работу.

Она была так поглощена своими мыслями, что вернулась к реальности только тогда, когда ее слегка пнули в живот. Она смягчила выражение лица и нежно коснулась живота.

Цзянь Жоу вздохнула. Она поняла, что станет матерью, но у нее нет партнера.

Младенец, вероятно, почувствовал прикосновение матери, и снова нежно пнул.

Она хохотушка и хорошо воспитанная, совершенно не похожа на дочь ее невестки и ее озорного маленького племянника, о котором она заботилась в прошлом.

Ребенок внутри ее утробы — дочь Ли Сяо.

К счастью, Цзян Жоу обладает широкими взглядами. Хотя поначалу ей было трудно это принять, после двух дней размышлений она постепенно смирилась с настоящим.

Как ни крути, ей оставалось только принять настоящее и двигаться дальше шаг за шагом.

Цзян Жоу взглянула на деньги на столе и отвернулась с виноватым сердцем.

Несколько дней назад Ли Сяо подрался с кем-то и попал в тюрьму.

Он определенно не мог выпутаться сам, и она надеялась, что он останется там еще немного.

Цзян Жоу — всего лишь маленький стажер. Когда она подала заявление в полицейскую академию, это было сделано только под влиянием момента. Она боялась большой шишки вроде Ли Сяо, который бродил по краю темноты.

Увидев, что темнеет, Цзян Жоу взяла овощи со стола и пошла на кухню.

Кухня представляет собой сельскую глиняную печь, для которой требуются дрова. Следуя своей памяти, Цзян Жоу с трудом разожгла растопку, затем засунула ее в печь и добавила кучу дров.

Дом принадлежал дедушке Ли Сяо, который был плотником. Когда Цзян Жоу приехала сюда, двор и гостиная были завалены дровами в грязной куче. Она потратила два дня на уборку и складывание полезного в кладовую, а бесполезное использовалось в качестве дров.

Цзян Жоу приготовила два блюда, одно с бок-чой, а другое с амарантом, а также приготовила

на пару миску яичного заварного крема.

На кухне было не так много ингредиентов — только немного кунжутного масла, соли, уксуса и небольшая банка сала. Очевидно, условия в этом доме были не очень хорошими.

Закончив есть, Цзян Жоу вымыла кастрюли и посуду, затем зачерпнула горячую воду из кастрюли на плите и отнесла ее в свою комнату, сделав два подхода — один с горячей водой, другой с холодной.

Это её тело не очень здоровое. Несмотря на беременность, она довольно худая. Даже переносить не тяжелые вещи для нее сложно. Телосложение этого тела было далеко от ее первоначального телосложения.

Раньше она казалась стройной, но хорошо питалась и была здоровой, с хорошо пропорциональной фигурой. Иначе она не смогла бы попасть в полицейскую академию.

Однако эта «Цзян Жоу» довольно красива. Цзян Жоу никогда раньше не видела фотографию «Цзян Жоу»; о ней не было никакой информации, кроме краткого описания ее отношений с Ли Сяо.

Однако, несмотря на то, что их имена одинаковы, их внешность и темперамент совершенно разные.

Цзян Жоу имеет милую и красивую внешность, с круглым лицом и двумя маленькими ямочками, когда она улыбается. Ее внешность всегда была ее преимуществом, и ее семья всегда доверяла ей. Она никогда не давала повода своей семье беспокоиться о ней, но, к их удивлению, чуть позже в ней проявится отсроченная бунтарская фаза. Цзян Жоу решила поступить в полицейскую академию. Родителям теперь приходилось беспокоиться о том, что она может столкнуться с опасностью или принести жертвы в будущем.

С другой стороны, у «Цзян Жоу» совершенно другой стиль. У нее нежная и красивая внешность, та, которая заставляет людей хотеть защитить ее, как только они ее видят. Особенно с этой ее бледной кожей и стройным телом, ее брови и глаза выдают чувство меланхолии и робости, делая ее вид еще более жалким.

Однако, возможно, из-за изменения в ее мышлении, Цзян Жоу заметила, что она выглядела более энергичной, когда она посмотрела в зеркало этим утром. Ее глаза были яркими и живыми, с намеком на уверенность, которой раньше не было.

Цзян Жоу наполнила таз водой и принесла его в дом, затем положила на кровать одежду, которую она сушила сегодня.

Условия были слишком суровыми, поэтому она быстро умылась, а затем вытащила таз наружу,

вылив воду, чувствуя себя измотанной от домашних дел.

Одежда, которую она носила, не была выстирана, поэтому она планировала постирать ее завтра утром.

В это время не было никаких развлечений. Эта семья была просто слишком бедна; у них ничего не было.

Цзян Жоу закрыла дверь и вернулась в свою комнату. Она лежала на кровати, обмахиваясь большим веером из пальмовых листьев.

На кровати была москитная сетка, поэтому она не беспокоилась о комарах.

Но было слишком жарко. Она начала потеть сразу как вымылась. В доме был старый электрический вентилятор, но когда она его включила, стало слишком холодно.

Цзян Жоу ворочалась на кровати. Перед тем как заснуть, она успела подумать о том, чтобы надеть свою старую одежду.

К сожалению, это желание не сбылось.

.....

Кто рано ложится спать, тот рано встает.

На следующий день, еще до рассвета, Цзян Жоу проснулась с урчащим животом. Она покорно встала с кровати и пошла на кухню, чтобы приготовить что-нибудь поесть.

Она совсем не ругала себя. Она выросла в семье, где отдавали предпочтение сыновьям, а не дочерям. С детства она часто голодала, из-за чего у нее был плохой аппетит. Однако Цзян Жоу не могла этого вынести; в своем нынешнем теле она чувствовала себя слабой и немощной. Без мяса она все равно заставляла себя съедать по две миски риса, даже если не могла их доестъ.

Она пожарила все оставшиеся со вчерашнего дня овощи и приготовила миску заварного крема из паровых яиц, который был довольно вкусным, вероятно, из-за яиц от кур свободного выгула. Всего лишь капля кунжутного масла и немного сала сделали его невероятно ароматным.

<http://tl.rulate.ru/book/121971/5115246>